

Хэ Цзинь выбрался из шума и суеты и свернул в тёмный переулок позади, когда достал из кармана штанов мобильный.

В таком шумном месте, как KTV, мелодия звонящего телефона становилась фоновым звуком, но Хэ Цзинь чувствовал непрерывную вибрацию. Он подумал, что это дядя Чжоу звонит, чтобы напомнить ему, поэтому вышел через чёрный ход.

Он включил экран и увидел серию аудиосообщений в WeChat от Сяо Ма Боюаня. Вступительный экзамен Ма Боюаня в старшую школу был ужасным, поэтому его чуть не выгнали из школы Нанвай. Но его семья приложила много усилий, чтобы запихнуть его туда.

В качестве платы Ма Боюань посвятил все свои летние каникулы школе, что было особенно неприятно. Когда он начинал сходить с ума, он бомбардировал сообщениями Хэ Цзиня, подобно тому, как он сделал только что.

Хэ Цзинь слегка прикоснулся к экрану, и голос Ма Боюаня раздался непрерывным потоком.□□

«Пряитель, давай сойдём с ума вместе?»

«Я действительно завидую тебе. Я провёл два месяца в тюрьме дома. К счастью, скоро начнётся школа, и я наконец могу освободиться».

«Сегодня я ходил в школу, чтобы спустить пар, иначе я действительно сошёл бы с ума».□□

«Я слышал, что первая ученица на вступительных экзаменах в старшую школу - из девятой средней школы. Она такая большая красавица, ах. Я пошёл взглянуть на неё, и её фотография была размещена на доске объявлений. Фотография на удостоверение личности такая красивая, живую она должна выглядеть ещё лучше».

Хэ Цзинь только что окончил неполную среднюю школу, и школа, которую он посещал, была лучшей школой в Наньчэне.

Оценки по гуманитарным наукам были невысокими, но с его умным мозгом оценки по естествознанию довольно хороши. Это не прямое продвижение из средней школы в старшую школу Нанвай, и также необходимы хорошие результаты вступительных экзаменов. Но поступить в неё так намного легче, чем из другой школы.

Благодаря преимуществу обучения в Нанвай с начальной до средней школы, Хэ Цзинь едва проскользнул и попал в старшую школу Нанвай.

На самом деле, даже если ты немного хуже, всегда есть разные другие способы поступить в эту престижную школу, но Хэ Цзинь чувствовал, что он слишком многим обязан семье Чжоу и не хотел ещё больше обременять их своими делами.

Хэ Цзинь посмотрел на фотографию. Руки Ма Боюаня дрожали во время съёмки, и, добавив отражение в стекле, он едва мог разглядеть контур. Однако Хэ Цзинь никогда не интересовался девушками и просто небрежно посмотрел. В этот момент раздался телефонный звонок, и он забыл о другом.

- Дядя Чжоу. Я не забыл. Я прямо сейчас ищу такси в аэропорт.

Губы Хэ Цзиня скривились, и он убрал телефон. Конечно, он вышел не только для того, чтобы послушать сообщения Ма Боюаня. Пора было в аэропорт, чтобы кого-то забрать. Хотя в школе он был жёстким внешне, он всё же был очень благодарен семье Чжоу за то, что она его усыновила. Дядя Чжоу редко просил его о чём-либо, и очень редко его просили встретить кого-нибудь в аэропорту. Хотя Хэ Цзинь не хотел этого, он послушно согласился.

□□

- Я также не знаю, что это за неприятный человек, но на самом деле всей семье нужно ехать в аэропорт, чтобы встретить его так поздно.

Хэ Цзинь раньше спрашивал, кто это, но дядя Чжоу только сказал, что ситуация сложная, и лучше всего поговорить после встречи.

Он ускорил шаг и вышел из переулочка, чтобы остановить машину. Это была не главная дорога, а просто небольшая аллея, заполненная по пути торговыми магазинами. У фасадов магазинов скопилась всякая всячина, и огни то вспыхивали, то гасли. Единственным преимуществом этого пути была прямая линия к дороге, нет необходимости ходить кругами. Обратной стороной, конечно же, было то, что это небезопасно.

С боевой мощью Хэ Цзиня он не боялся этого, но другие люди не обязательно такие же, как он.

- Ребята, отпустите меня!

Несколько уличных фонарей перед домом были разбиты, и девичьи крики исходили из этих теней, смешанные с некоторой паникой.

- О, красотка, не будь такой свирепой. Мы, братья, просто увидели, что ты одна, и просто любезно предложили проводить тебя... - мужской голос был жирным и заставлял людей чувствовать раздражение.

Брови Хэ Цзинь приподнялись. Этот голос казался немного знакомым. Разве это не тот подонок, которому он преподавал урок несколько дней назад.

Лай Цзы, этот человек не нравился Хэ Цзиню, особенно сейчас. Хэ Цзинь любил говорить действием. Его тело двигалось намного быстрее, чем мозг. В тот момент, когда возникла мысль, он уже подошёл и отшвырнул блондинистого молодого человека, который думал, что он такой обходительный, прочь. Его движения были слишком быстрыми, и Лай Цзы и два хулигана рядом с ним не смогли вовремя среагировать.

□

- Ах! - девушка испуганно вскрикнула. Лай Цзы был застигнут врасплох и отброшен ногой на расстоянии почти метра, прежде чем ударился в ящики из пенопласта, сложенными сбоку. Его лицо было разбито падающими коробками.

Хэ Цзинь потянул девушку за спину, чтобы потом не пострадали невинные. Лай Цзы, наконец, с трудом поднялась с ящиков из пенопласта. Он в изумлении смотрел на напавшего на него человека, пока не смог ясно разглядеть его в тусклом свете:

- Бля, Хэ Цзинь, это снова ты. □□

- О, твоя травма уже зажила? - Хэ Цзинь улыбнулся.

Лай Цзы бессознательно коснулся живота, вспоминая боль от удара кулака Хэ Цзиню в прошлый раз. Их здесь было трое, но шансы победить Хэ Цзиню всё равно невелики.

- В следующий раз мы посмотрим, кто лучше. Пошли.

После того, как он произнёс ненавистные слова, Лай Цзы ушёл. Но как бы это ни выглядело, он словно убежал прочь, и только тогда Хэ Цзинь взглянул на дрожащую девушку. Она была худая, с тонкими плечами, прямыми волосами до плеч и одета как хорошая девочка, что казалось немного знакомым. Хэ Цзинь увидел, что девушка испугалась его взгляда и задрожала. Хэ Цзинь больше не смотрел на неё:

- Ты можешь идти? Отсюда до дороги ещё некоторое расстояние. □□

- А? - девушка моргнула и, наконец, поняла, что имел в виду Хэ Цзинь. Однако Хэ Цзинь уже развернулся и пошёл в сторону дороги. Фан Сянсян отошла на несколько шагов и последовала за ним со своей школьной сумкой. □□- Меня... меня зовут Фан Сянсян. Спасибо за помощь. □□

Хотя высокий мальчик был полон враждебности, когда начал драться, из-за чего Фан Сянсян на мгновение испугалась, но после она поняла, что мальчик спас её. □□

- Я просто чувствовал, что этот ребёнок не радует глаз, и предупреждал его раньше.

Через несколько минут они вышли на дорогу. В этот момент на дороге было немного людей. Хэ Цзинь поднял руку и поймал такси. Его задержали, и теперь он спешил, чтобы добраться до аэропорта. Он собирался сесть в машину, когда подумал о человеке, который следовал за ним. Хотя Хэ Цзинь не испытывал жалости к представителям другого пола, но он также не мог в это время оставить здесь напуганную девушку.

- Иди сюда.

Фан Сянсян немного колебалась, но сделала небольшие шаги вперёд:

- Если у тебя дела, то уезжай первым... □□

- Кто-нибудь из твоей семьи приедет за тобой?

Фан Сянсян покачала головой. □□

- Тск, хлопотно, - выражение лица Хэ Цзиня стало некрасивым: - Садись в машину. □□

- А? - Фан Сянсян посмотрел на таксиста: - Я... я думаю, мне нужно вернуться на метро.

- Ты знаешь, который час? Разве метро не закрылось давным-давно?

Фан Сянсян хотела что-то сказать, но остановилась:

- Но... □□

Хэ Цзинь подумал о новостях, которые недавно бушевали, а затем подумал о том, что Фан Сянсян испытала только что. □□

- Тц, очень хлопотно. Я отправлю тебя обратно. □□

Дом Фан Сянсян находился в северной части города, в совершенно противоположном направлении от аэропорта. Таким образом, в результате Хэ Цзинь полностью пропустил время встречи.

В аэропорту в это время.

Когда Ду Янь вышел, он быстро нашёл Чжоу Дэфэна в толпе. Чжоу Дэфэн был партнёром отца Хэ Цзиня, когда они только начинали свою компанию. Хотя опека Хэ Цзиня не находилась в его руках, мальчик жил с семьёй Чжоу с тех пор, как умерли его родители.

□

- Президент Се, вы много работали. □

□

Ду Янь кивнул, его глаза остановились на Чжоу Дэфэне. Способность Чжоу Дэфэна замечать слова и взгляды была на пике, и он сразу понял значение его глаз.

- Вы, должно быть, ищете Сяо Цзиня. Я сказал ему, но вы знаете, какие сейчас дети, бунтарский период и не очень послушные...□□

Ду Янь взглянул на него и отказался комментировать:

- Пойдём. □□

Он выглядел высокомерным и безразличным, но на самом деле он мысленно общался с Сяо Ба. Сяо Ба сказал: «Почему я чувствую, что в тот момент, когда ты появился, вся картина изменилась».□□

«О чём ты говоришь?»□

Сяо Ба отчаянно жаловался: «Изначально этот фильм был чисто молодёжным романтическим фильмом, но почему ты предстал богатым и влиятельным членом семьи, полным негодования?»

Сяо Ба не беспокоился о том, что необычный характер Ду Яня может разрушить сновидение. Пока не было вещей, которые нельзя объяснить здравым смыслом, сон автоматически заполнял лазейки.□□

«Как ты можешь не понимать, когда я уже всё устроил. Корень этого кошмара – вина и сожаление. Все фильмы о взрослении формируются так. Если вы хотите устранить первопричину кошмара, вы можете только изменить тип».

В конце концов, Сяо Ба не был человеком и не мог уследить за всеми мыслями Ду Яня: «Тогда какую форму ты собираешься использовать для этого фильма». □□

«Я хочу, чтобы Хэ Цзинь стал генеральным директором, женился на богатой и красивой девушке и поднялся на вершину жизни. Затем выбрал освежающий путь мести и убийства босса».□□

«.....» Сяо Ба мгновение помолчал, но всё же решил напомнить ему: «Мировоззрение этого сна – обычное современное общество. Не может быть никаких иллюзорных факторов, которые не соответствуют мировоззрению, или иначе сон рухнет». □□

«Твои книги слишком просты. В современном мире есть персонаж Босса, которого можно сыграть. Конечно, этого злодея Босса, буду играть я. Я возьму вину произошедшего с отцом Фан Сянсян».

Сяо Ба едва понимал мысли Ду Яня: «Не мог бы ты сказать мне, какую роль ты поставил себе

тогда?»

«Дева, строгий и организованный, с лёгким обсессивно-компульсивным расстройством, чрезвычайно самодисциплинированный, короче говоря, тип, который Хэ Цзинь ненавидит больше всего».

Сяо Ба снова спросил: «Разве ты не хотел исправить Хэ Цзиня? Такой персонаж плохо с ним уживётся. Как ты собираешься его обучать?» □□

«Я никогда не думал о том, чтобы ладить с ним. Родители делятся на односторонние и демократичные типы. Мне нужно только, чтобы Хэ Цзинь имел правильное половое созревание и половое воспитание, остальное не важно, – Ду Янь сделал паузу и добавил: – Если мы слишком хорошо ладим и разовьём чувства, то как мне всё ещё брать вину?» □□

«Ты такой умный...»

Изначально Хэ Цзинь думал, что тот, кто сможет заставить дядю Чжоу быть таким уважаемым, будет по крайней мере зрелым деловым человеком лет сорока или пятидесяти. Молодой человек перед ним выглядел так, как будто ему было чуть больше двадцати. Его кожа была слишком белой, а цвет зрачков очень светлым. Когда он оглянулся, его внешний вид не менялся, из-за чего Хэ Цзинь даже затаил дыхание.

– Хэ Цзинь? Я слышал от Чжоу Дэфэна, что ты сегодня был занят делами, поэтому не смог забрать меня в аэропорту, так?

Голос молодого человека не колебался, в нём было достаточно вежливости. Однако Хэ Цзинь услышал нотку презрения. Изначально он обладал мятежным характером, а также находился в

период бунтарства:

- Кто ты такой, чтобы собрать всю семью, чтобы забрать тебя?

Брови Ду Яня даже не двинулись, и он продолжил тем же спокойным тоном:

- Я Се Янь, твой дядя. □□

Гром среди ясного неба. Хэ Цзинь был совершенно ошеломлён. Фамилия его матери действительно была Се, но она никогда ничего не упоминала о своей семье. Когда он был мал, он однажды спросил, почему у него нет бабушки и дедушки, но получил от матери только грустную улыбку.

- Потому что дедушка рассердился на маму и больше не хотел меня видеть.

В то время как Хэ Цзинь всё ещё был ошеломлён, следующие слова, которые он услышал, сделали его ещё более шокированным.□□

- С завтрашнего дня ты будешь жить со мной. □□

Хэ Цзинь почти подсознательно возразил:

- На основании чего!

Ду Янь просто категорически сказал:

- Я твой опекун.

<http://bllate.org/book/12445/1107995>